

Тимур Галкин

Рец. на: Частная жизнь в России XVII века. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660–1670-х годов / Под общ. ред. В.Н. Козлякова; подгот. текста И.А. Бусарев, В.Н. Козляков. СПб.: Наука, 2023. 823 с.

Timur Galkin

(The state museum-reserve «Zaraisk Kremlin», Russia)

Rec. ad op.: Chastnaya zhizn' v Rossii XVII veka. Zapisnye knigi Dukhovnogo prikaza Ryazanskogo mitropolich'ego doma 1660–1670-h godov. Saint Petersburg, 2023

DOI: 10.31857/S2949124X25010136, EDN: AIEYOU

«Антропологический поворот», о необходимости которого в отечественной науке так долго говорили советские, а затем и российские историки, на самом деле давно произошёл. Появляется всё больше новых работ по этой теме; отрадно, что издаются и документы о частной жизни в XVII столетии. Публикации подобных источников закрывают некий разрыв в изучении частной, бытовой жизни, связанный с размежеванием разных направлений исторической науки, прежде всего истории и археологии¹. С одной стороны, за последние десятилетия мы стали прекрасно представлять себе быт и окружение человека XVII в.: что ели, чем ели, как и на чём спали, что носили, как воевали, чем болели и как умирали наши предки². Но их мысли, поступки, мотивации оставались нам неизвестны. Рецензируемая книга помогает закрыть этот пробел.

Рассматриваемый труд впервые вводит в научный оборот записные книги рязанских митрополитов Илариона и Иосифа 1660–1670-х гг., сохранившиеся в Государственном архиве Рязанской области. Долгое время этот комплекс документов не привлекал внимания исследователей из-за

неверных заголовков в описи книжно-рукописного собрания архива³. Набор и перевод текстов осуществлён В.Н. Козляковым и И.А. Бусаревым.

В написанной Козляковым вступительной статье рассматриваются основные категории публикуемых документов и справедливо отмечено, что они «позволяют увидеть не только нарушения привычного порядка жизни, но и дают представление о том, как жило большинство “добрых людей”» (с. 44). Археографическая часть введения (с. 44–49) лаконична, но исчерпывающа. Здесь описаны филигранные пометы, почерки, пометы и переплёты. Отмечено, что один из листов в книге I за 1665–1668 гг. имеет филигрань «Кувшин». Бумага с таким знаком была распространена в 1640-х гг. и позднее практически не встречалась⁴. Из этого исследователи делают обоснованный вывод, что часть листов взяты из залежной бумаги.

Большинство представленных документов составляют судные дела, связанные с деятельностью приходских священников. Многие из них посвящены ненадлежащему поведению духовенства и исполнению (или неисполнению) им прямых обязанностей. Краткий перечень их правонаруше-

ний включает «избиения и грабежи», «бросание иконами», «матерную брань и угрозу внуку», крещение младенцев без пострижения волос. Чаще всего подобные дела заканчивались прощением нарушителей и разрешением «действовать по-прежнему». Однако нередко архиепископ «снял скуфью» и запрещал священникам служить в церкви. Вторыми по массовости были дела о семье и браке. Достаточно часто, особенно в условиях непрекращающейся череды войн «на южной украине» и с Речью Посполитой, рассматривались случаи вторичного выхода замуж «вдовы» якобы убитого на службе супруга. Это вынуждало церковный суд согласно правилам и нормам Кормчей книги увеличивать срок подтверждения вдовства до десяти и более лет⁵. Рассматривались также дела о незаконных (без венечных памятей) браках, а также о третьем, четвёртом и в исключительном случае — о пятом браке (с. 501).

Как исследователь локальных проблем Зарайска, отмечу один важный момент, связанный с Иоанно-Предтеченским собором Зарайского кремля, отражённый на страницах рецензируемого издания. Считается, что собор был разобран за ветхостью в конце XVII или в начале XVIII в. Во всяком случае, на двух наиболее ранних известных планах города, созданных в начале XVIII в., — «Плане Андрея Готовцева»⁶ и «Плане Семёна Максалова»⁷ — на территории кремля указан только один каменный (Никольский) собор («Соборная церковь»). В то же время в «Книге городского дела города Зарайска за 1671–1672 гг.»⁸ в указанные годы ничего не сказано ни о разборе Иоанно-Предтеченского собора, ни о его «повновлении». Из этого можно было бы сделать вывод, что храм тогда не существовал. Вновь открытые источники прямо указывают, что в 1675 г. собор

ещё действовал, и «предтеченский поп Иларион... служа у того престола, помирает голодною смертию з женою и з детьми, а кормитьца нечем». Митрополит Иоасаф указал священнику «в церкви святого Иоанна Предтечи вечерни, утрени и часы петь повседневно, а в субботу и в неделю служить литургии и не пьянствовать» (с. 440). Последний наказ, по всей видимости, остался не выполнен, и уже в 1677 г. по челобитной никольского протопопа Михаила обвинённый в «не единогласии», оставлении церкви на долгое время и нарушении правил венчания браков предтеченский священник Иларион был «с роспросу отдан за пристав на каменоя дела» (с. 612). Узнать, как сложилась его дальнейшая судьба, не представляется возможным, однако такой частный сюжет позволил уточнить историю зарайского Иоанно-Предтеченского собора в 1670-х гг. Подобных сюжетов опубликованные документы содержат немало.

Издание снабжено обширными указателями имён, географических названий, а также тематическим указателем документов и дел церковного суда, что значительно облегчает работу исследователям. Фактически составители создали дополнительный «путеводитель» по изданию. Они провели огромную работу по локализации упомянутых в тексте записных книг сёл и церквей на основании данных, почерпнутых из историко-статистических обзоров второй половины XIX в. Малоизвестные термины разъяснены с помощью «Словаря русского языка XI–XVII вв.».

Подобные издания крайне полезны для всех исследователей, занимающихся не только частной жизнью «безмолвного большинства» Московской Руси, повседневного быта и норм поведения простого народа, но и для решения локальных проблем региональной истории.

Примечания

¹ В последнее время этот разрыв сокращается благодаря специальным тематическим конференциям и сборникам их научных материалов. См., например: От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы научной конференции. М.; Вологда, 2016; Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. М., 2020; и др.

² Чёрная М.П. Воеводская усадьба в Томске, 1660–1760 гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск, 2015.

³ Козляков В.Н. «Как живут добрые люди» (источниковедческие проблемы изучения частной жизни в России по материалам «духовных дел» 1660–1670-х гг.) // Российская история. 2021. № 1. С. 28.

⁴ Филигрань «Кувшин» XVII в.: каталог / Сост. Т.В. Дианова. М., 1989. С. 22–24.

⁵ Козляков В.Н. «Греховные вещи и духовные» (частная жизнь в России по материалам церковного суда XVII в.) // Российская история. 2023. № 4. С. 56–73.

⁶ РГВИА, ф. 349, оп. 12, д. 7468.

⁷ Там же, д. 7467.

⁸ ОР РГБ, ф. 178.1, № 1398.

Екатерина Самыловская

Архитектор-католик на службе у Петра Великого*

Ekaterina Samylovskaya

*(Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University, Russia;
Saint Petersburg State University, Russia)*

Catholic architect in the service of Peter the Great

DOI: 10.31857/S2949124X25010143, EDN: AIEWDS

Имя итальянского архитектора Доминико Трезини (1670–1734) хорошо известно каждому: он обоснованно считается одним из главных строителей имперской столицы России. О Трезини написано немало специальных исторических трудов, раскрывающих его жизненный путь и область творческих интересов. На рубеже XIX–XX вв. начали закладываться традиции «трезиниведения»¹. В советский период изучение архитектурной и строительной деятельности Трезини продолжилось². Очередной виток роста интереса к творческому наследию и жизненному пути архитектора связан с 350-летием со дня его рождения. В 2017 г. вышла посвящённая ему фундаментальная монография И.И. Лисаевич³.

В 2020 г. увидела свет ещё одна книга о Д. Трезини. Её авторы – А.Н. и Ю.С. Андреевы. На основе архивных документов и многочисленных опубликованных источников авторы впервые раскрывают роль римско-католической религиозной традиции в жизни и творчестве архитектора. Они поставили перед собой задачу осветить религиозную жизнь и церковную деятельность Трезини, «попутно ставя проблему отражения религиозной позиции иностранных мастеров-католиков в их творчестве и пытаясь частично её решить на примере... Петропавловского собора в Санкт-Петербурге», проследив «взаимосвязь между религиозной жизнью знаменитого итало-швейцарца и его архитек-

* Андреев А.Н., Андреева Ю.С. Доминико Трезини: Новые грани биографии и творчества. СПб.: Историческая иллюстрация, 2020. 216 с.

Материал подготовлен при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-10064.